

Когда Лу Синьи прибыла ко входу в Академию Серебряного листа, ее приветствовали вспышки камер, репортеры наставили на нее фотоаппараты, заставляя братьев Фу выйти вперед, чтобы прикрыть ее.

"Мисс Лу... нет, миссис Шэнь, ты можешь уточнить, когда ты вышла замуж?"

"Миссис Шэнь, это правда, что твоя мать уже пообещала тебя президенту Шэнь без согласия своей семьи?"

"Почему вы вышли замуж? Вы действительно восстаете против семьи своей матери? Вы действительно используете президента Шэнь?"

Услышав этот вопрос, Лу Синьи остановилась, оглянулась через плечо и многозначительно сказала. "Все средства хороши в любви и на войне".

Лу Синьи уже ожидала, что средства массовой информации будут следовать за ней повсюду, но не ожидала, что они ворвутся в академию только для того, чтобы получить эксклюзивное интервью с ней. Она опустила голову и избегала всеобщего пристального взгляда.

Репортер из толпы вытянул руку вперед с микрофоном в руке в сторону Лу Синьи, его злобная улыбка расплылась на лице. Его микрофон чуть не ударил Лу Синьи по голове из-за его дерзости. К счастью, Чжан Цин предвидела это и вытащила репортера из толпы, удивив всех.

Затем за ее действиями последовал пронзительный крик репортера, который осмелился ударить Лу Синьи. Воцарилось молчание. Средства массовой информации замерли, у них отвисла челюсть от того, чему они стали свидетелями. Женщина-телохранительница юной миссис Шэнь одним быстрым движением легко вывихнула плечо репортеру.

"Вы вольны задавать вопросы, но, пожалуйста, помните, с кем вы разговариваете. Пожалуйста, действуйте соответственно, если вы не хотите столкнуться с последствиями причинения вреда нашей госпоже". Предупреждение Чжан Цин было настолько страшным, что средства массовой информации почувствовали, как у них на лбу выступил холодный пот.

Затем ее холодный взгляд переместился на плачущего мужчину на земле. Чжан Цин сделала шаг вперед и резко вытащила его удостоверение из кармана пальто. Она прочитала его имя, напечатанное на карточке, и посмотрела на него с презрением.

"Вам повезло, что вы не смогли причинить вред нашей госпоже. Иначе вывихнутое плечо было бы не единственным, что вы получите в качестве наказания. В любом случае, если бы вы просто задавали вопросы и не причинили вреда госпоже Шэнь, семья Шэнь не постучалась бы в вашу дверь, чтобы причинить неприятности."

Сотрудники средств массовой информации вздрогнули. Они знали, какой невысказанный

смысл скрывался за ее словами.

"Не переходи черту, если не хочешь столкнуться с гневом короля демонов".

Толпа легко рассеялась, как только сотрудники службы безопасности академии вмешались, придя на помощь. У средств массовой информации не было другого выбора, кроме как уйти, боясь, что они разозлят семью Шэнь. Вместо этого Лу Синьи отвели в кабинет директора, из-за чего она пропустила утреннее занятие.

"Мисс Лу, директор Хан все еще занята, руководя отбором на выпускной год. Пожалуйста, подождите здесь."

Лу Синьи не была довольна происходящим. Это означало, что она не сможет посмотреть выступление своего брата на отборочных. Она была взволнована и даже не смогла уснуть прошлой ночью. Наблюдать за тем, как ее брат готовит, было все равно, что наблюдать, как их отец уверенно демонстрирует ее кулинарные навыки.

Между братом и сестрой Лу стиль Тянь Лингю был ближе к стилю их отца, в то время как Лу Синьи адаптировалась, основываясь на ситуации и на том, как ее язык различает вкус одного блюда.

Ее телефон зачирикал. Это был ее муж. Шэнь И велел ей как можно скорее возвращаться домой. Лу Синьи застонала, но не стала спорить, даже если бы хотела разозлиться на него за то, что он не дождался ее сигнала, прежде чем объявить об их браке.

Ее телохранители нашли для нее укромный путь, чтобы избежать внимания публики, и отвели ее к другой машине, присланной Шэнь И. Поскольку ее голова была опущена, а длинные волосы закрывали половину лица, Лу Синьи не заметила, что пара глаз наблюдает за ней из пустого класса. Только когда она благополучно устроилась на заднем сиденье машины, она подняла голову.

"Мисс, вы в порядке?" спросил Фу Шурен, когда увидел, что Лу Синьи устала от их долгой прогулки. Водитель завел двигатель и выехал из здания школы через другой выход, стараясь избегать представителей ПРЕССЫ, ожидающих повторного появления Лу Синьи.

"Да". Лу Синьи глубоко вздохнула.

Когда они сели в машину, снаружи повеяло холодом. Заметив легкую дрожь рук их госпожи, Фу Шурен включил обогреватель на полную мощность.

Когда они вернулись в особняк Шэнь, Шэнь И нигде не было видно. Близнецы сразу же побежали к Лу Синьи, как только увидели ее.

"Мамочка, ты вернулась. Ты в порядке?" обеспокоенно спросила ее Маленькая Юянь. Ее маленькая ручка протянулась, чтобы любовно коснуться лба Лу Синь, заставив женщину рассмеяться.

"Я в порядке. Папа дома?" спросила она. Оба ребенка покачали головами.

Проверив свой телефон, она не обнаружила никаких сообщений от мужа. Он, должно быть, занят, разбираясь с новостями.

Лу Синь вздохнула. Она легла на диван и задремала, в то время как близнецы выбрали это время, чтобы взять все свои игрушки и разбросать их по гостиной, играя и переговариваясь тихими голосами, чтобы не потревожить маму.

Лу Синь открыла глаза только тогда, когда услышала, как близнецы с кем-то разговаривают. Когда она открыла глаза, то увидела фигуру своего мужа, склонившегося над ней, чтобы поцеловать в щеку.

"Ты давно вернулась?" спросил он. Он видел раздражение в ее глазах.

"Нет, но ты должен был позвонить мне и сообщить, что происходит", пробормотала она.

Шэнь И вздохнул. Он выглядел почти измученным, что Лу Синь легко заметила. Он сел рядом с ней и закрыл глаза.

"Извини, кое-что случилось, и бабушка позвонила мне сегодня, чтобы обсудить это".

Честно говоря, новость об их браке не должна была быть обнародована сегодня, но кто-то со злым умыслом хотел втянуть Лу Синь в мутные воды сплетен и клеветы.

Он знал, что именно Чу Тин пустила слух о том, что Лу Синь вымогает деньги у ее отца. Шэнь И воспользовался шансом только для того, чтобы опровергнуть слухи, опубликовав копии их свидетельств о браке и фотографий с помощью семьи Тан.

Кстати, о семье Тан...

"Синьсинь, у нас гость. Она поживет у нас несколько дней. Ты не против присмотреть за ней?"

Лу Синь моргнула. Нежданный гость в это время? Кто бы это мог быть?

"Все в порядке. Почему бы и нет, ведь так?", ответила она. "Кто это?" спросила Синь

Шэнь И заколебался и заерзал на диване.

"Это твоя бабушка... Тан Линфэй."

Глава 525

Лу Синьби застыла, не зная, как реагировать. Ее бабушка Тан? Она встречалась со старушкой всего один раз, и это было на похоронах ее матери. Ее бабушка настояла на том, чтобы никогда больше не показываться юной Синьсинь. Ее юный разум не мог понять, что тогда происходило, но воспоминание о женщине, рыдающей на могиле ее матери и просящей прощения, запечатлелось в ее сознании.

Увидев ее пустое выражение лица, Шэнь И позвал ее по имени.

"Синьсинь?"

Его жена повернула голову к нему лицом, но было ясно, что она все еще пытается понять последствия внезапного визита своей бабушки.

"Если ты не уверена и не хочешь ее видеть..." Шэнь И начал, но остановился, когда она подняла руку.

"Дело не в том, что я не хочу ее видеть, но какова цель ее пребывания?" она опровергла это.

Очевидно, ее бабушка Тан последние годы жила в семье Тан, и она решила навестить свою единственную внучку в это время; разве это не подозрительно?

Шэнь И нахмурился еще сильнее, как будто обдумывал, как объяснить ситуацию своей жене.

Рука Лу Синьби потянулась, чтобы коснуться его руки. "Ты хочешь мне что-то сказать?"

"Твоя бабушка..." Глаза Шэнь И встретились с ее пытливым взглядом. "У нее был инсульт".

Ее глаза слегка расширились. "Что? Она...?"

"Сейчас с ней все в порядке. Она хорошо восстанавливается после последней операции. Врач сказал, что это может повториться снова, и она нуждается в постоянном уходе и наблюдении", объяснил он.

Правый глаз Лу Синьи дернулся. У нее было много дел, с которыми нужно было разобраться, так почему же тогда ее бабушка решила остаться с ними? Пожалуйста, не говорите ей, что из-за преклонного возраста Тан Линфэй она начала становиться сентиментальной.

Когда умерли ее родители, за ней некому было присматривать, кроме бабушки Лу. Она не могла понять, почему поднялся шум по поводу ее опеки, и почему ее бабушка Лу просила ее не связываться с семьями Сан и Тан.

"И она остается здесь, потому что?"

"Она сказала, что хочет встретиться с тобой. Она боится, что если это случится снова и она умрет, то пожалеет, что не встретила и не помирилась с тобой. Если ты не хочешь, я позвоню им", серьезно настаивал Шэнь И с решительным выражением лица.

Если бы его жене это не нравилось, он бы не стал ее принуждать. Его дом был и ее домом тоже. Если ей было неудобно принимать гостей, ему нужно было понять и уважать ее желания.

"Все в порядке. Полагаю, наша встреча давно назрела." В любом случае у нее нет причин возражать.

"Итак... как Синьэр восприняла эту новость?" Нервно спросил Тан Шуи.

Шэнь И откинулся на спинку стула и вздохнул, по привычке постукивая пальцами по столу.

"Как и ожидалось, она была удивлена этой новостью, но она не отказалась от пребывания леди Тан у нас", вежливо ответил он.

Тан Шуи выдохнул, сам не зная, что задержал дыхание. Это был хороший знак. Если Лу Синьи захотела встретиться с бабушкой, то, возможно, есть шанс, что отношения между ними можно было бы исправить.

"Что ты хочешь сделать со слухами о Синьэр?" он сменил тему. На этот раз его голос был строгим и холодным. Новость о браке Шенлу в любом случае была использована для блокирования клеветы Чу Тин.

После распространения объявления два журнала опубликовали новости о Шэнь И и Лу Синьи, обвинив обе стороны в том, что они подделали свой брак ради очищения репутации Шэнь И и обмана Лу Синьи, чтобы поступить в престижную кулинарную школу.

Оба средства массовой информации не находились под влиянием Griffin Entertainment семьи

Тан. Их статьи были клеветническими, что разозлило не только Тан Шуи, но и его отца. Их недовольство поднялось на новый уровень, когда они провели расследование и выяснили, кто был виновником этих неприятных слухов.

Семья Чу была действительно раздражающей и смелой, бросив вызов семье Тан! Они не только начали клеветать на Лу Синь, но и послали кого-то, чтобы причинить ей вред в то утро у дверей Серебряного листа. Хорошо, что у Лу Синь наконец-то появились собственные телохранители, иначе новость о ее ранении заполнила бы все новости.

"Новость была скрыта, "сказал он Шэнь И, "но теперь, когда семья Чу выплескивает грязную воду на нашу Синь Эр, думаю, им стоит быть готовыми к тому, что семья Тан ответит тем же. "

На его вопрос глаза Шэнь И сузились. Казалось, что, Чу Тин еще не усвоила урок его жены. Если четырех миллионов долларов было недостаточно для того, чтобы они поняли, то семья Чу не оставила ему другого выбора.

"Наша семья Шэнь опубликует официальное заявление сегодня днем, чтобы признать брак. Что касается тех, кто опубликовал статьи, я позволю семье Тан разобраться с этим". Ему и Лу Синь все равно нечего было скрывать. Объявление об их браке также дало бы его жене некоторую защиту от тех, кто посмел бы причинить ей вред.

Поскольку Лу Синь не возражала против раскрытия их отношений сейчас (не то чтобы она могла это отрицать), они могли воспользоваться этой возможностью, чтобы опровергнуть не только слухи о нем, но и о его потенциальном любовном сопернике ... или так он думал.

Шэнь И обдумал все преимущества и последствия своего решения. Хотя он чувствовал себя виноватым, что не дождался одобрения своей жены по этому поводу.

Лично Шэнь И не заботился о своей репутации, но он не хотел, чтобы Лу Синь была втянута в это. Он не потерпел бы никого, кто ругает его жену. Он обдумывал, как нанести ответный удар семье Чу, искалечив их навсегда.

Как правило, лучшим способом справиться с этой ситуацией, было проигнорировать скандал и переключить внимание общественности на что-то другое. Массы были забывчивы, и Лу Синь и Шэнь И, в любом случае, не были публичными личностями.

Внимание и забота Шэнь И об их Синьэр улучшили впечатление Тан Шуи о муже его племянницы. На самом деле, он чувствовал, что хладнокровный и решительный характер Шэнь И хорошо соответствовал темпераменту его племянницы.

"Тогда мы попытаемся контролировать новости с нашей стороны. Если вам нужно провести конференцию, чтобы прояснить проблему, просто позвоните мне, и мы с этим разберемся".

"Спасибо вам за вашу помощь, директор Тан".

Мужчина на другом конце провода рассмеялся.

"Шэнь И. Нет необходимости быть таким формальным. Ты можешь звать меня дядя Шуи точно так же, как зовет меня Синьэр. Ты ее муж и наш зять. Я не знаю, как вы двое познакомились, как вы двое стали мужем и женой, но с тех пор, как наша Синьэр решила выйти за вас замуж, вы должны дорожить друг другом и стараться лучше понимать друг друга. Несмотря на то, что наша семья сожалеет о том, что мы не были рядом с ней, чтобы поддержать ее, мы искренне желаем ей счастья".

Естественно, семья Тан заботилась о счастье Лу Синьи больше всего на свете. Не имело значения, если бы она не простила их за ошибки, главное, чтобы она была счастлива и о ней хорошо заботились.

"Не волнуйся, дядя. Синьсинь - замечательная женщина. Я буду защищать и заботиться о ней в меру своих возможностей." Несмотря ни на что, она была бы его главным приоритетом, даже если бы ему пришлось причинить себе боль в процессе ее защиты.

Хотя они разговаривали по телефону, Тан Шуи слышал нежность в голосе Шэнь И, когда он говорил о Лу Синьи.

<http://tl.rulate.ru/book/20009/1833926>